

КЛАСТЕРЫ И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)

Виктория Анатольевна ДЕГТЕРЕВА

доктор экономических наук, профессор Высшей инженерно-экономической школы,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ),
Санкт-Петербург, Российская Федерация
degvi@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 9616-5451

История статьи:

Рег. № 261/2020
Получена 07.05.2020
Получена в
доработанном виде
19.06.2020
Одобрена 03.07.2020
Доступна онлайн
14.08.2020

УДК 332.02
JEL: O18, P25

Ключевые слова:

инновационное
развитие,
инновационное
производство, кластер,
особая экономическая
зона, инвестиции

Аннотация

Предмет. Направления и проблемы институционального развития особых экономических зон и кластеров в контексте перехода России к цифровой экономике.

Цели. Анализ текущего состояния и обоснование необходимости институционального развития особых экономических зон и кластеров с учетом общемировых тенденций.

Методология. Применены методы анализа и синтеза, теоретического обобщения, а также логический и системный подходы.

Результаты. Обоснована необходимость государственной поддержки развития промышленности и предпринимательства в рамках кластеров и особых экономических зон. Определены основные проблемы институционального развития территорий с особым правовым статусом, показана их роль в стимулировании регионального инновационного развития на основе условий повышения инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации.

Выводы. Применение кластерного подхода требует системной государственной поддержки. Кластерный подход способствует активному внедрению инновационных продуктов, развитию предпринимательской инициативы, новых образовательных технологий. Развитие кластеров и особых экономических зон содействует повышению социальной стабильности. Особые экономические зоны являются факторами развития высокотехнологичных отраслей, что приобретает особую актуальность в контексте построения в России цифровой экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Дегтерева В.А. Кластеры и особые экономические зоны как факторы регионального инновационного развития (на примере Санкт-Петербурга) // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 8. – С. 1418 – 1429.
<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1418>

Введение

Признанная мировым научным сообществом тенденция смены технологических укладов, которые выступают в качестве движущих сил экономики, определяет

необходимость взаимодействия государства и бизнеса в формате кластеров и особых экономических зон (ОЭЗ). Подобные формы являются для нашей страны сравнительно новыми, поскольку в условиях перехода к рынку была распространена поддержка отдельных предприятий, что далеко не всегда целесообразно с экономической точки зрения. К началу 2000-х гг. внимание государства фокусируется на поддержке коллективных проектов.

Кластерный подход призван способствовать развитию взаимоотношений между поставщиками и потребителями, между производителями и правительственными институтами. Тем не менее, следует выделить ряд проблем, связанных с использованием кластерного подхода в России. Данный подход очерчивает границы рынков, на которых присутствуют хозяйствующие субъекты. На сегодняшний день именно рынок задает требования к организации производства на территории, что было не характерно для прежней модели экономического развития.

В условиях перехода России к цифровой экономике все чаще внимание исследователей привлекает понятие «инновационный кластер» – совокупность хозяйствующих субъектов, осуществляющих производственную и иную предпринимательскую деятельность на основе инновационных технологий. Данные субъекты не только производят инновационную продукцию, но и оказывают инновационные услуги. Отдельного внимания заслуживает исследовательская направленность инновационных кластеров, в рамках которых проводятся исследования по приоритетным отраслям науки и техники, утвержденным Правительством Российской Федерации. В настоящее время интерес представляет деление регионов России по типу технологического развития.

Несмотря на то, что преимущества кластеризации не вызывают сомнений в их развитии, существует комплекс проблем, связанных с финансированием и износом основных фондов. Отдельной серьезной проблемой является недостаток квалифицированных специалистов и отсутствие системной, проработанной стратегии развития с обоснованием приоритетов. Значительная часть проектов затрагивает сферу промышленного производства.

Методология

В данной работе выполнен сравнительный анализ более ранних исследований на основе метода теоретического обобщения. Задачи настоящего исследования – анализ содержательной стороны кластерной политики, обзор предпосылок появления кластеров и особых экономических зон, выявление роли государства в решении проблем, препятствующих эффективному функционированию территорий с особым правовым статусом.

Несмотря на то, что в современной российской и зарубежной научной литературе имеется значительное количество работ, посвященных кластерам и особым

экономическим зонам, определение ключевых драйверов их развития, параметры и факторы экономической эффективности, мера участия государства в их развитии, процесс формирования методов и инструментов оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера являются дискуссионными вопросами. В контексте настоящего исследования следует обратить внимание на работы Д.Г. Родионова, О.Э. Кичигина и Т.Н. Селентьевой [1, 2], которые вносят существенный вклад в понимание институциональной природы кластеров и в анализ внутрикластерных связей.

Авторы В.В. Коокуева, Ю.С. Церцеил [3] проводят серьезный анализ эффективности деятельности особых экономических зон промышленно-производственного и технико-внедренческого типа на основе учета показателей инвестиционной привлекательности и по нарастающим итогам. Работа Ю.А. Михайлова интересна тем, что она относится к числу наиболее ранних исследований, содержащих информацию о порядке приобретения статуса резидента особой экономической зоны, получения земельного участка. В указанной работе анализируются особенности налогового и таможенного режимов¹.

Исследователь О.П. Галюта [4, 5] рассматривает роль кластерной политики в развитии экспортного потенциала регионов. Авторы П.А. Клименко и В.В. Коварда [6] исследуют роль государственного регулирования в инновационном развитии регионов. Государство играет исторически важную роль в экономическом развитии нашей страны, поэтому данная работа представляет интерес с точки зрения учета социально значимых показателей. Следует подчеркнуть, что рамки настоящей статьи не позволяют представить подробное исследование многих проблем, связанных с развитием кластеров и особых экономических зон. Тем не менее, она интегрирует ряд проблемных вопросов, требующих дальнейшего анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Кластерная политика Санкт-Петербурга в настоящее время приобрела определенную системность и стратегию. Важно обратить внимание не только на формы кластеризации, но и на функции исполнительных органов государственной власти. Подобная политика предполагает не только определенные меры поддержки, о которых речь пойдет далее, но и способствует интеграции науки и производства, что является важнейшей составляющей инновационного процесса. Безусловно, наиболее глобальной задачей реализации кластерной политики является достижение высоких темпов экономического роста регионов за счет повышения конкурентоспособности предприятий, поставщиков оборудования, научно-исследовательских и образовательных организаций.

¹ Михайлов Ю.А. Особая экономическая зона технико-внедренческого типа в Санкт-Петербурге // Инновации. 2007. № 2. С. 93–97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-ekonomicheskaya-zona-tehniko-vnedrencheskogo-tipa-v-sankt-peterburge/viewer>

Следует отметить, что кластеры упоминаются в нормативных документах Администрации Санкт-Петербурга в 2001 г., то есть раньше, чем в федеральном законодательстве. Приложение к приказу Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Администрации Санкт-Петербурга «О научно-исследовательских разработках Санкт-Петербурга» предусматривает методологию «формирования и реализации вузами региональной научно-технической политики через научно-технические, технологические и образовательные кластеры»².

В Ленинградской области кластеры отмечены в Программе реформирования региональных финансов Ленинградской области на 2005–2006 гг. Согласно этой программе, Ленинградская область должна укреплять свои позиции в конкурентной борьбе за инвестиции по сравнению с «активными субъектами» РФ путем использования своего заемного потенциала для стимулирования инвестиций на своей территории, предоставления гарантий инвесторам и инвестиционных налоговых льгот. Кроме того, предполагалось активное формирование целевых программ развития перспективных секторов и кластеров экономики и участие области в этих программах³. На момент принятия данного документа (2004 г.) еще не было точного понимания, каким образом должна развиваться кластерная политика, но был очевиден ее инновационный потенциал.

В настоящее время в Санкт-Петербурге функционирует Центр кластерного развития, обеспечивающий предоставление таких услуг, как: оказание содействия участникам территориальных кластеров при получении государственной поддержки; оказание содействия в выводе на рынок новых продуктов (работ, услуг) участников территориальных кластеров; обеспечение участия в мероприятиях на крупных российских и международных выставочных площадках; оказание маркетинговых услуг (проведение маркетинговых исследований, направленных на анализ различных рынков, исходя из потребностей участников территориальных кластеров); оказание услуг по позиционированию товаров (работ, услуг); оценка потенциала импортозамещения⁴.

Степень развития кластеризации в России позволяет говорить о наличии так называемой кластерной политики, которая неотделима от региональной политики и преследует схожую цель – социально-экономическое развитие региона. Особенно примечательна позиция авторов [1, 2] относительно того, что кластерная политика является своеобразным институциональным процессом, интегрирующим различных акторов путем развития внутрикластерных, региональных, а также межрегиональных инфраструктурных связей. Авторы указывают на то, что особую

² Приказ Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Администрации Санкт-Петербурга от 28.11.2001 № 18 «О научно-исследовательских разработках Санкт-Петербурга». URL: <https://www.referent.ru/178/8667>

³ Распоряжение губернатора Ленинградской области от 19.11.2004 № 553-пр «О Программе реформирования региональных финансов Ленинградской области на 2005–2006 годы». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=127027614&page=1&rdk=1#10

⁴ Центр кластерного развития Санкт-Петербурга. Технопарк Санкт-Петербурга. URL: <https://spbcluster.ru/>

роль в формировании кластеров играют органы государственной власти, которые могут сформировать рыночный или директивный тип кластера. Следует отметить, что в России именно от степени вмешательства государства зависит реальная перспектива кластерного развития.

Среди инструментов государственной поддержки следует выделить два типа: финансирование и преференции (субсидии, услуги, оказываемые безвозмездно, кредиты и займы, налоговые льготы), а также формирование инфраструктуры (поддержка инноваций, размещение производств, продвижение и выход на рынок). Примечательно, что среди инфраструктурных инструментов выделяются две площадки Особой экономической зоны Санкт-Петербург – «Нойдорф» и «Новоорловская»⁵. В 2005 г. Санкт-Петербург вошел в число регионов – победителей федерального конкурса на право создания особых экономических зон технико-внедренческого типа.

Создание особых экономических зон и кластеров является важным инструментом государственного регулирования экономики. Исследователь А.А. Рац указывает на то, что поддержка ОЭЗ и кластеров наравне с поощрением приоритетных сфер общественного воспроизводства, перераспределением доходов в виде помощи отсталым и депрессивным территориям для снижения ущерба от неравномерности регионального развития является важным направлением фискальной политики государства⁶.

В настоящее время в России и мире широко применяется создание различных типов особых экономических зон. Особая экономическая зона технико-внедренческого типа – часть территории Российской Федерации, которая определяется Правительством Российской Федерации и на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны. Резидент технико-внедренческой особой экономической зоны осуществляет в данной экономической зоне технико-внедренческую деятельность. Территория особой экономической зоны наделена особым юридическим статусом и экономическими (налоговыми, таможенными, инфраструктурными) льготами для привлечения прямых российских и иностранных инвестиций в приоритетные отрасли российской экономики.

Примечательно, что особая экономическая зона «Санкт-Петербург» входит, по оценкам Минэкономразвития России, в пятерку лучших, а среди технико-внедренческих площадок она – первая. Объем предоставляемых на территории ОЭЗ льгот достаточно велик, и ОЭЗ «Санкт-Петербург» привлекательна для инвесторов. В ОЭЗ «Санкт-Петербург» организации не пользуются налоговыми льготами при

⁵ Центр кластерного развития Санкт-Петербурга. Технопарк Санкт-Петербурга. Меры господдержки. URL: <https://spbcluster.ru/gov-support-2/>

⁶ Рац А.А. Инновационная миссия ОЭЗ // Инновации. 2009. № 12. С. 39–42.

перечислении средств в федеральный и территориальные бюджеты; действуют только льготы по таможенным платежам.

Ввод в эксплуатацию отдела таможенного оформления и таможенного контроля позволяет применить резидентам ОЭЗ «Санкт-Петербург» процедуру свободной таможенной зоны. Свободная таможенная зона – таможенная процедура, при которой товары размещаются и используются в пределах территории СЭЗ или ее части без уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования в отношении иностранных товаров и без применения запретов и ограничений в отношении товаров ЕАЭС.

По состоянию на 15 марта 2020 г. на территории ОЭЗ «Санкт-Петербург» деятельность осуществляют 55 резидентов, суммарная выручка составляет 98,5 млрд руб. Всего на сегодняшний день резидентами на территории ОЭЗ создано более 4 600 рабочих мест⁷. Основные направления технико-внедренческой деятельности на территории ОЭЗ «Санкт-Петербург» – точное и аналитическое приборостроение, медицинская техника, производство программных продуктов, электроника и средства связи, биотехнологии и новые материалы, разработка новых видов продукции.

Производство научно-технической продукции на территории технико-внедренческой особой экономической зоны допускается по решению экспертного совета по технико-внедренческим особым экономическим зонам, руководствующегося приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники и перечнем критических технологий Российской Федерации, утвержденными Правительством Российской Федерации. Примечательно, что в Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года особое внимание уделяется кластеру в области промышленности в целом и машиностроения в частности, а также кластеру информационных технологий. В данный момент в Санкт-Петербурге идет активное формирование Арктического кластера, который объединит образовательные, научные и производственные предприятия для эффективного изучения и освоения Арктики⁸.

В настоящее время в рамках развития промышленного кластера необходимо обеспечить эффективную реализацию кластерной политики Санкт-Петербурга, предполагающую координацию действий всех участников – хозяйствующих субъектов, образовательных, научных и конструкторских организаций, органов государственной власти, институтов развития, участников инновационной деятельности, управляющих компаний кластеров, объектов инновационной инфраструктуры.

⁷ Особая экономическая зона. Высокотехнологичный бизнес в черте города.
URL: <https://www.spbsez.ru/about/>

⁸ Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035 года. URL: https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2019/04/17/19/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2035_%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86..pdf

Авторы П.А. Клименко и В.В. Коварда провели исследование, согласно которому наибольшие доли ОЭЗ в общероссийском значении принадлежат городам Москве и Санкт-Петербургу, а также Московской области [6]. К показателям эффективности ОЭЗ относятся количество привлеченных инвестиций, количество новых рабочих мест, объем налогов, поступивших в федеральный и региональный бюджеты, построенная инфраструктура. Исследователи Е.С. Вылкова и А.Л. Тарасевич утверждают, что значимость ОЭЗ в экономике невелика [7]. Подобное мнение распространено в современных исследованиях, но, на наш взгляд, оно является дискуссионным.

Сделать однозначный вывод об эффективности деятельности особых экономических зон сложно по причине различных периодов их функционирования. Некоторые зоны функционируют уже давно, что приводит к накоплению определенного опыта (стажа) работы. Как показывает практика, наиболее успешно развиваются те зоны, период функционирования которых достаточно продолжителен. В регионах, где расположены СЭЗ технико-внедренческого типа, показатели экономического развития в динамике не отличаются от общероссийских [8]. Данный тезис также может служить основанием для того, чтобы усомниться в эффективности территорий особого правового режима в контексте экономического развития, однако мы полагаем, что подобный вывод был бы уместен после гораздо более продолжительных наблюдений. Дополнительно следует отметить, что в научном сообществе в настоящее время не существует единого мнения относительно эффективности инструментов стимулирования инновационного развития.

Заключение

В контексте инновационного развития региональных социально-экономических систем создание кластеров будет способствовать развитию спроса на инновации. Необходимо совершенствовать комплекс мероприятий по оптимизации функционирования таких инструментов, как особые экономические зоны. Для успешного решения данной задачи требуется системный анализ эффективности развития территорий с особым правовым статусом, как в ретроспективе, так и в перспективе. Среди проблем также следует отметить недостаточное информационное обеспечение действующих резидентов и потенциальных участников ОЭЗ. Данную проблему необходимо решить совместными усилиями государства и бизнеса путем формирования дополнительных онлайн-платформ.

В настоящее время Россия идет по пути построения цифровой экономики. Целесообразной мерой представляется разработка единого комплексного документа по инновационному развитию России в целом и отдельных регионов, уточняющего приоритеты, обозначенные в Программе «Цифровая экономика Российской

Федерации»⁹ в части кластеризации и развития ОЭЗ. Соответственно, именно кластеры и особые экономические зоны могут сыграть важнейшую роль в реализации приоритетов, обозначенных в Программе. Анализ статистической информации, проведенный О.С. Москвиной, показал, что инновационная деятельность в субъектах Российской Федерации, где расположены территории с особым статусом, зачастую практически ничем не отличается от таковой в других регионах, что говорит о недостаточной реализации их потенциала¹⁰.

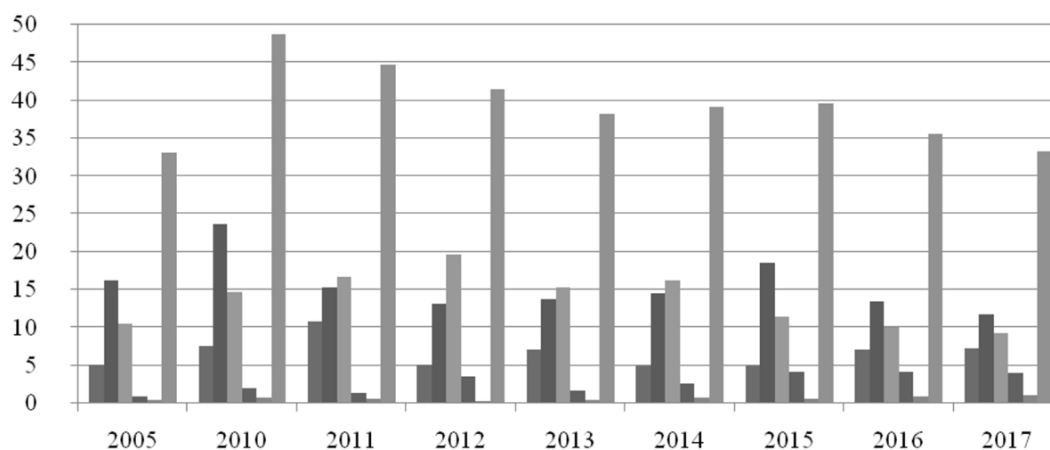
Безусловно, процесс цифровизации, который является объектом метапредметного анализа, оказывает влияние на перспективы развития рынка труда. Исследователи указывают на то, что в настоящее время эти изменения не приводят к стихийному высвобождению рабочей силы, а в большей степени формируют спрос на высококвалифицированные кадры¹¹. Однако существует высокая вероятность изменения данной ситуации по мере развития научно-технического прогресса и прогнозируемого упразднения ряда специальностей. Традиционно считается, что кластеры и особые экономические зоны могут в значительной степени содействовать решению проблемы занятости населения. Государству и бизнесу следует более детально анализировать роль указанных акторов в развитии рынка труда.

Проблема кластерной политики актуальна для России по причине необходимости поиска оптимальных направлений эффективного регионального развития. Прежде всего, целесообразно проводить мониторинг влияния ОЭЗ на инновационное развитие как региона, так и экономики России в целом. Поддержка кластерных инициатив позволяет создать необходимые условия для развития инвестиционных и инновационных проектов, а также содействует повышению социальной эффективности предприятий. Социальная эффективность определяется рядом параметров, прежде всего количеством созданных рабочих мест. Мы полагаем, что развитие кластеров и особых экономических зон будет содействовать решению важнейшей задачи повышения социальной ответственности бизнеса.

⁹ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.
URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

¹⁰ Москвина О.С. Анализ эффективности функционирования особой экономической зоны «Санкт-Петербург» // *Аллея науки*. 2017. № 10. Т. 1. С. 131–134. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/Collection_of_journals/Iyun%20tom%20pervyy%20s%20oglavleniem1.pdf

¹¹ Дегтерева В.А., Иванов М.В., Барабанов А.А. Россия на пути к цифровизации: шанс или вызов. В кн.: *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли. Сборник трудов научно-практической и учебной конференции*. СПб.: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. С. 365–369.

Рисунок 1**Доля особых экономических зон в общероссийском значении, %****Figure 1****The percentage of special economic zones in Russia**

Примечание. Представлены (слева направо) годовые показатели по регионам (Московская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Томская область), а также суммарная доля.

Источник: [6]

Source: [6]

Список литературы

1. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. К вопросу об условиях возникновения кластеров на рынке монополистической конкуренции: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 6. С. 54–68.
URL: <https://doi.org/10.18721/JE.11605>
2. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 1. С. 43–58.
URL: <https://doi.org/10.18721/JE.12104>
3. Коокуева В.В., Церцейл Ю.С. Оценка эффективности деятельности ОЭЗ промышленно-производственного и технико-внедренческого типа // Фундаментальные исследования. 2016. № 11. Ч. 1. С. 189–195.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40951>
4. Галюта О.П. Кластерная политика и ее роль в развитии экспортного потенциала регионов: монография. Барнаул: Алтайская академия экономики и права, 2014. 164 с.

5. *Галюта О.П.* Интеграционное развитие региона: барьеры и стимулы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2014. № 5. С. 21–25.
URL: <https://readera.org/integracionnoe-razvitie-regionabarery-i-stimuly-142179115>
6. *Клименко П.А., Коварда В.В.* Исследование состояния и перспектив государственного регулирования инновационного развития регионов // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 5. URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN519.pdf>
7. *Вылкова Е.С., Тарасевич А.Л.* Особые экономические зоны как драйверы экономического развития России // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 5. Ч. 1. С. 57–64.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-kak-drayvery-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/viewer>
8. *Рыба Н.Н., Цацулин А.Н.* Как оценить успешность реализации стратегии инновационного развития предприятия в составе промышленно-производственного кластера // Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 4. С. 31–41. URL: <https://fs.guap.ru/emtp/journals/2018-4.pdf?4>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CLUSTERS AND SPECIAL ECONOMIC ZONES AS FACTORS OF REGIONAL INNOVATION DEVELOPMENT: A ST. PETERSBURG CASE STUDY

Viktoriya A. DEGTEREVA

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (SPbPU),
St. Petersburg, Russian Federation
degvi@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 261/2020
Received 7 May 2020
Received in revised form
19 June 2020
Accepted 3 July 2020
Available online
14 August 2020

JEL classification: O18,
P25

Keywords: innovative
development, innovation-
driven industry, cluster,
exclusive economic zone,
investment

Abstract

Subject. This article discusses the directions and problematic issues of institutional development of special economic zones and clusters in the context of Russia's transition to the digital economy.

Objectives. The article aims to analyze the current state and justify the need for institutional development of special economic zones and clusters, considering global trends.

Methods. For the study, I used the methods of analysis and synthesis, logical and systems approaches, and theoretical generalization.

Results. The article justifies the need for State support for the development of industry and entrepreneurship within clusters and special economic zones. It defines the main problems of institutional development of the areas with special legal status, and their role in stimulating regional innovative development.

Conclusions. The cluster approach requires systemic State support. Special economic zones are factors in the development of high-tech industries. This takes on a special urgency in the context of building a digital economy in Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Degtereva V.A. Clusters and Special Economic Zones as Factors of Regional Innovation Development: A St. Petersburg Case Study. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 8, pp. 1418–1429.
<https://doi.org/10.24891/re.18.8.1418>

References

1. Rodionov D.G., Kichigin O.E., Selentieva T.N. [Conditions for emergence of clusters in the market of monopolistic competition: an institutional approach]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki = St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2018, vol. 11, iss. 6, pp. 54–68. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18721/JE.11605>
2. Rodionov D.G., Kichigin O.E., Selentieva T.N. [Features of assessing the competitiveness of innovative regional clusters: an institutional approach]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo*

- universiteta. Ekonomicheskie nauki* = *St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics*, 2019, vol. 12, iss. 1, pp. 43–58. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18721/JE.12104>
3. Kookueva V.V., Tsertseil Yu.S. [Evaluating the performance indicators of industrial production and technology innovation special economic zones]. *Fundamental'nye issledovaniya* = *Fundamental Research*, 2016, no. 11, part 1, pp. 189–195.
URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40951> (In Russ.)
 4. Galyuta O.P. *Klasternaya politika i ee rol' v razvitii eksportnogo potentsiala regionov: monografiya* [Cluster policy and its role in developing the export potential of the regions: a monograph]. Barnaul, Altai Academy of Economics and Law Publ., 2014, 164 p.
 5. Galyuta O.P. [Integration development of the region: barriers and incentives]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* = *Journal of Altai Academy of Economics and Law*, 2014, no. 5, pp. 21–25. URL: <https://readera.org/integracionnoe-razvitie-regionabarery-i-stimuly-142179115> (In Russ.)
 6. Klimenko P.A., Kovarda V.V. [Study of the state and prospects of State regulation of innovative development of regions]. *Vestnik Evraziiskoi nauki*, 2019, vol. 11, no. 5. (In Russ.) URL: <https://esj.today/PDF/23ECVN519.pdf>
 7. Vylkova E.S., Tarasevich A.L. [Special economic zones as drivers of Russia economic development]. *Izvestiâ Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo èkonomičeskogo universiteta*, 2019, no. 5, part 1, pp. 57–64.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-kak-drivyery-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/viewer> (In Russ.)
 8. Ryba N.N., Tsatsulin A.N. [How to assess the success of the implementation of the strategy of innovative-development of the enterprise in the composition of the industrial-production cluster]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2018, no. 4, pp. 31–41. URL: <https://fs.guap.ru/emtp/journals/2018-4.pdf?4> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.